

Для цитирования: Пястолов, С. М.
Энергетические аспекты глобализации:
наглядно-образное моделирование /
С. М. Пястолов // Социум и власть. — 2026. —
Т. 23, № 1. — С. 22–35. — EDN WETDBO.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

EDN WETDBO
BAK 5.7.8
УДК 140.8

ЭНЕРГИЙНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Пястолов Сергей Михайлович,

Российская академия наук,
Институт научной информации
по общественным наукам,
Центр научно-информационных исследований
по науке, образованию и технологиям,
главный научный сотрудник,
доктор экономических наук, профессор.
Москва, Россия.
SPIN 3797-4840
ORCID 0000-0002-0171-756X
Researcher D-7963-2014
E-mail: piasts@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья обращается к ретроспективе становления и перспективе развития категорий социальной энергетики в России. С использованием метода наглядно-образного моделирования, произведены сопоставления такого рода категорий для капиталистической и справедливой модели глобализации.

Материалы и методы. Материалы для исследования взяты из авторского архива данных, полученных по результатам многолетних исследований, а также из источников по выбранной теме. Автор использует герменевтический метод, а также методику наглядно-образного моделирования, как пример его практического применения в рамках предметно-энергетического подхода. Методы исследования зародились в русской дореволюционной философии.

Результаты. Показано, что целостность мировоззрения, научного метода и основ целеполагания, помимо прочего, обеспечила одухотворённость Советского проекта, развитие таких системоформирующих идей, как концепция «социальной энергетики». С применением

названных методов преодолевается диссонанс с теориями «основного течения». Предложена альтернативная, МИРная модель глобализации. В её сопоставлении с системой Танься, теоретической основой китайской парадигмы цивилизации развития, выявлены преимущества традиций целостности, свойственных русской науке.

Обсуждение. Представленные в работе онтологии и алгоритмы, в том числе предметно-энергетический подход в сочетании с наглядно-образным моделированием, позволяют усилить методологический инструментарий российских стратегических разработок. Что, помимо прочего, даёт возможность оценить применимость цифровых инструментов к стратегическим разработкам, затрагивающим ядро национальной культуры. Опора на это ядро способствует раскрытию потенциала целостности наук о природе, об обществе, а также наук о духе в контексте стратегий развития и цифровой трансформации, позволяет, помимо прочего, уйти от моделей «догоняющего развития» в цивилизационных теориях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

традиции русской философии,
цифровое измерение,
герменевтика,
энергетичность,
наглядно-образное моделирование,
новая парадигма цивилизации развития

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИИ

Автор заявляет о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Статья поступила: 05.11.2025

Рецензии получены: 29.01.2026

Принята к публикации: 16.02.2026

Права: © Пястолов С. М. (2026).

Опубликовано Челябинским
филиалом РАНХиГС. Открытый доступ
на условиях лицензии CC BY-NC 4.0

Введение. Энергичность в поле смыслов экономической науки

Представляемый тезис является частью работы «вспоминания» традиций науки и ценностей бытия, тех процессов формирования образов себя нынешней и себя будущей, которые проходит сегодня Россия. Весьма актуальны сегодня задачи формирования целостного представления об отечественной философии, по возвращению памяти, достоинства отечественных философских школ. Существенной составляющей актуальности является тема позиционирования названных ценностей в цифровом измерении современной эпохи. Следует отметить, что в начале XX в. сравнительным преимуществом русской философии перед западными школами являлось однозначное, без колебаний, принятие императива целостности. Основой этой целостности, по И. В. Киреевскому, обнаруживается целостный русский дух, который «не Бога и космос размещает в себе, а себя и космос — в Боге (точнее, в промысле Его)» [7, с. 19]. Данное содержание во многом определило одухотворенность Советского проекта, получившую силу устремления к светлому будущему от предшественников [1; 5; 7; 11; 12].

В результате одухотворенных усилий было воспитано поколение «Победителей Октября, Борцов И Строителей Коммунизма». Поиск Георгиевич Кузнецов, его ярчайший представитель, в сотрудничестве с С. П. Никаноровым и другими соратниками эффективно работали, начав с организационной формы Сектора систем сетевого планирования и управления при НИС МГПИ (создан в 1965 г.). В 1968 году сектор был преобразован в Лабораторию Систем Управления Разработками Систем — ЛаСУРС.

Согласно расчётам по модели «ЛаСУРС», система мировой экономики, управляемая здраво, могла бы обеспечить продовольствием и другими благами до 30 млрд человек. Для сведения балансов, предлагалось установить единую энергетическую единицу измерения стоимости: киловатт-час, вместо денежных единиц. Данный факт указывает, помимо прочего, на преемственность идей «социальной энергетики», которая была выдвинута в работе С. А. Подолинского «Труд человека и его отношение к распределению энергии», 1880 г. В предисловии к современному изданию упоминается о том, что молодой автор встречался с К. Марксом и сумел убедить его в неизбежности интеграции науки и общественного производства по ходу их развития, а также в том, что «“трудовая теория стоимости” явно неадекватна “рабоче- пролетарской”»¹.

¹ Подолинский С. А. Труд человека и его отношение к распределению энергии / предисл. И.Я. Выродова, А. А. Новоточинова, Г.А. Шилина ; предисл. к 1-му изданию П. Г. Кузнецова. Изд. 2-е. М. : Белые Альвы. 2005. С. 12.

К сожалению, мы видим явное отклонение от принципа «антиэнтропийности» социально-экономического развития, в том числе, в принимаемых сегодня стратегиях цифровой трансформации. В предметно-энергичной онтологии А. Б. Невелева [8] такого рода процессы описываются как снижение энергичности бытия, расхождение со смыслами изначально заложенными в концепции «цивилизационного прогресса». Дух протестантского капитализма не только ставится выше целостного человеческого духа, но уже и сам протестантский капитализм отбрасывается вместе с принципами философии модернизма.

Корпус теорий, называемый «основным течением» в экономической мысли, сегодня вызывает нарекания уже в самих экономических системах, которые насаждали эти учения по всему миру [3; 10; 11; 15]. А, при удалении от «центра», протесты звучат сильнее. Так, от догматов западной экономической науки постепенно отказывается один из лучших учеников — Китай² [22; 23]. Тем не менее, официальная статистика, хотя и указывает на некоторые проблемы, в целом представляет вполне благополучную картину.

Образы, как известно, не могут лгать, по крайней мере так, как это делают цифры и порченные («чаромутные», по П. Лукашевичу) слова/понятия. Поэтому, обращение к методам визуализации объекта исследований, оказывается весьма полезным средством для выявления сути феномена.

Целью данной работы является «вспоминание» традиций русской науки, традиций работы на высших ступенях мышления в царстве реального, выхода за пределы пространства доступности. *Задачи:* формирование целостного представления о наследии отечественной философии, решение задач возвращения памяти, достоинства отечественных философских школ, обоснования необходимости создания условий для более эффективной организации науки. Существенной также является подзадача позиционирования названных ценностей в цифровом измерении современной эпохи.

² Осенью 2025 г. институт при информгентстве Синьхуа (Xinhua Institute) представил ряд докладов, среди которых: «Колонизация сознания. Средства, корни и глобальные угрозы когнитивной войны США», «Теория развития цивилизаций. Формирование нового видения цивилизаций, в основе которого лежит Развитие». В первом китайские стратеги раскрыли, в частности, истинную цель американских усилий по продвижению своих стандартов и теорий во всех возможных областях (отражено в названии). Во втором докладе миру явлена, по сути, новая парадигма развития цивилизации, которая должна стать ориентиром для всего мира.

Методы и материалы. Вспоминание традиций науки

Говоря о традициях русской науки, следует прежде всего вспомнить о философии. А.Л. Казин, своё изложение основных принципов русской философии XIX–XX вв. начинает с мнения А.С. Пушкина о том, что «метафизика по-русски пока не изъяснялась» [7, с. 19]. В этой связи он указывает на «влияние православного исихазма, согласно которому о Сверхсущем лучше молчать, чем говорить» [Там же]. В последних словах своего тезиса Казин почти буквально цитирует Л. Витгенштейна, чей «Логико — философский трактат» высоко ценили представители левого крыла Венского кружка — апологеты логического позитивизма, занимавшего доминирующие позиции в философии науки по обе стороны Атлантики практически до конца XX в. Данный афоризм Витгенштейна (седьмой), также как и канон православного исихазма, судя по текущим обсуждениям, в том числе на уровне «высокой философии» в России, остаются недостаточно раскрытыми.

Объяснение того, чем может быть сегодня метафизика начнём с краткого изложения тезисов о её возможностях, актуальных на начало XX в. Автор тезисов, Л. Габрилович, следующим образом объясняет значения терминов «субъект» и «объект», проявляемых на различных ступенях мышления.

Первая: субъект совпадает с телом.

Вторая: тело признается объектом; субъектом становится психика...

Третья: внутренний психический мир раскалывается на субъект и объект...

Переход к высшей ступени мышления. Здесь «наш опыт слагается из элементов, обладающих самостоятельным бытием, независимым от индивидуального “я” ...Такому всеобъемлющему объекту противостоит... чистый субъект познания, т.-е. логическое условие, что ни одно из существующих “содержаний” не может даваться обособленно, а всегда как часть или элемент чьего-либо субъективного мира»¹.

Заметим, что насущная необходимость такого рода разделения на уровни (осознания, энергии, синергии) будет воспринята позднее в квантовой физике, в экономической социологии (модели экономического поведения по М. Веберу), во французской теории конвенций (направления в институциональной экономике). Особо следует отметить интуиции Г.С. Батищева, ученика Э.В. Ильенкова, о «человеке как существе многоуровневом» [13, с. 107–109].

Габрилович обращает внимание на ту «логическую поправку», которую в имманентную философию В. Шуппе внес П.Б. Струве: «Соединение первоначально разъединенного есть задача недоступная опыту, по самому его суще-

ству. Здесь полновластно господствует метафизика, опирающаяся на целостное сознание, в его конкретном, неразложенном виде, не раздробленном абстракцией опыта. Метафизика есть царство реального»². Таким образом, Струве, по сути, утверждает, что, например, создание чертежа нового изобретения, схемы, визуализации наблюдаемых процессов есть действия метафизические.

Помимо концепции уровней мышления, которая находит своё выражение в представлении о многоуровневости миров, нам требуется концепция множественности миров [10, с.94–95]. Если в философских конструкциях число различных миров не имеет ограничений, то в практических приложениях институционального подхода это число должно быть ограничено.

Представители французской теории конвенций (ТК), подраздела теории институтов, экономические социологи Л. Болтански и Л. Тевено свои базовые тезисы изложили в книге «De la justification: les économies de la grandeur» (1991). Русский перевод вышел в 2013 г. под названием «Критика и обоснование справедливости» [16], что не способствовало лучшему пониманию смыслов этой разработки, выпадающей из общего ряда. Странники «основного течения» в экономической теории продолжают критиковать французский подход за «прагматизм», и, получается, что критики не принимают того, что сам рыночный подход в оптике французской ТК представлен как механизм одного из нескольких миров — соглашений.

В тексте Болтански и Тевено 1991 г. миров было 6, но, по мере распространения методов ТК в такие отрасли, как агрокультура, в теорию научных организаций, социологию, число их увеличивается. Казалось бы, можно договориться о равноправности конвенций, как это было сделано в геометрии и физике. Но, так не получается, потому, вероятно, что у бухгалтеров (прежде всего транснациональных корпораций) власти на текущий момент гораздо больше, чем у конвенциальных «диалектиков», аграриев и, тем более, свободных мыслителей.

«Так получилось», что успешность стран — экономических систем сегодня сравнивают, прежде всего, по показателю Валового внутреннего продукта, измеряемому в долларах США. Однако, согласно конам добротворения (С.И. Кретов [15]), а также завету: «...и последние станут первыми», эта ситуация должна измениться.

В задачах визуализации важными оказываются не столько величины, характеризующие предметы, задействованные в том или ином процессе, сколько отношения между ними, которые возможно изобразить при помощи различных средств визуализации (чертежи, графы и т. п.). Сопровождая визуализации словами (описанием), необходимо иметь в виду их трой-

¹ Габрилович Л. Преддверие споров о метафизике (1904) // URL: <https://ostkraft.ru/ru/articles/2085> (дата обращения 12.02.2026).

² Там же.

ственную структуру, выраженную множеством {образ — знак — действие} (авторская версия модели М. Фуко). Методический инструмент, в котором воплощены данные принципы, называется «Философская машина экономики», а в версии продвинутого уровня — схема РИФ (Развитие Институциональных Форм), представлен в учебниках и научных статьях автора. Таким образом, «метафизический» объект — схема приобретает динамику, сохраняя, насколько это возможно, целостность предмета исследования.

В то же время, задача сохранения этой целостности оказывается сверхсложной, если наблюдатель попытается представить описание предмета в терминах определённой научной дисциплины. Когда речь идёт о существенных смыслах, «лингвосемиотическое описание ... будет коренным образом отличаться от лексикографического ... Обязательна некоторая процедура текстуализации смысла» [6, с. 8]. В рамках нашего подхода, «текстуализация» во многом соотносится с контекстуализацией образа. Контекст целостности не имеет границ, в то время как дисциплинарные границы строго охраняются.

Ситуация в этом смысле существенно изменилась по сравнению с картиной начала XX в.: исследователи, развивающие свои взгляды в «гетеродоксальном» направлении¹, сталкиваются с большими трудностями. Дж.М. Ходжсон даже заявляет о «порочном круге нарастающего упадка» в котором оказалась неортодоксальная экономика [20]. Тезис Ходжсона поддерживает бразильский институционалист Д. Декеш: «неортодоксальному сообществу не удалось сформировать альтернативные позиции власти в академических кругах» [18]. Далее он подчёркивает, что это «верно для большинства стран, за исключением Бразилии» [18, с. 581]. Там, как и в России, неортодоксальным экономистам удалось достичь заметных позиций в самых престижных университетах. Продолжая дискуссию с Д. Декешем и другими коллегами Дж. Ходжсон указывает на роль идеологии в организации науки. «[Мы] должны рассматривать экономику не просто как набор доктрин, но как систему организованной власти, для преобразования которой требуются стратегии завоевания власти» [19, с. 11]. По Ходжсону, наука должна быть организована так, чтобы создавать сообщество, основанное на взаимном доверии и уважении. Именно такого рода отношения мы находим в исторических примерах организационных структур российской науки: «невидимые колледжи», «журфиксы» в

домах профессоров, «Братство Вернадского» и другие братства, авторские семинары, творческие мастерские и прочие формы.

Результаты (а). Энергичная визуализация глобальной модели экономического кругооборота

В наглядном представлении экономических концепций используются образные существенные метафоры. При этом, если обратиться к образам, заложенным в базовые макроэкономические модели, можно увидеть, что время жизни капиталистической монетарной модели на мировом уровне истекло. Далее продолжается линия аллегорий.

В 1999 г. Л. Болтански в соавторстве с Э. Кьяпелло выпустили книгу «Le nouvel esprit du capitalisme» («Новый дух капитализма» на русск. в 2011 г.). В этой книге введена в оборот концепция 7-го: «Проектно-ориентированном града» [3, с. 87] или, по ряду признаков, соглашения сетевой организации. Применяя свой метод, французские социологи, за десятилетний период перед завершением своей книги, обнаружили признаки того, что ожидал увидеть Маркс на финальном этапе своего проекта. Как известно, он не ставил задачу проектирования форм организаций после «упразднения труда», предполагалось тем не менее, что хозяйственный уклад поменяется кардинально.

Действительно, авторы «Нового духа капитализма» обнаружили, что операторы финансового рынка обрели «ту свободу действий, которой они не знали с 1929 г. ... капитал увеличивается, не нуждаясь в том, чтобы его инвестировали в производственную сферу ... Мультинациональные компании тоже оказались в выигрыше от этого перераспределения мирового капитализма. В течение последних тридцати лет они, по существу, не были затронуты замедлением темпов мировой экономики» [3, с. 14–15]. Другими словами, если раньше можно ещё было рассуждать о том, что ойкономия вынуждена искать способы борьбы с хрематистикой, то теперь все ограничения с хрематистики сняты и порядочные «протестантские» предприниматели оказываются безоружными в конкурентной борьбе перед беспринципными охотниками за прибылью.

Теперь вы уже не можете оценивать происходящее на основе ранее установленных нормативов и правил. Более того, расчёты показывают, что следование нормативам, принятым в лидирующих экономических системах, приводит к «искажению “естественной” структуры национальной экономики»: приоритет отдаётся непроизводительным секторам [2].

Прогресс цифровизации, по всей видимости, произвёл наибольший эффект в сфере хрематистики — денежных спекуляций. Так, «самое мощное приращение капитализации

¹ в классификаторе Журнала Экономической Литературы (США), гетеродоксальные исследования указаны (как «неортодоксальные») только в историческом разделе: JEL B00 — История экономической мысли, методология и неортодоксальные подходы / History of Economic Thought, Methodology, and Heterodox Approaches.

за всю историю человечества во всех измерениях» наблюдалось с 27.10.2023 по 25.03.2024. Приращение капитализации рискованных активов (акции, криптовалюта и т. п.) составило 20 трлн. долл. США. «Если и есть историческое безумие — мы его феерично фиксируем»¹.

В этой связи можно вспомнить ответ учёных из Лондонской школы экономики на простой вопрос своей королевы в ноябре 2008 г. после пика кредитного кризиса: «А почему никто этого не замечал?». Учёные ответили письмом более чем через полгода, сформулировав не экономический, а «психологический» аргумент в духе кейнсианской метафоры: «Трудно найти более наглядный пример самонадеянного мышления, замешанного на спеси».

Хотя, кое-что можно было заметить и раньше. Но, для того, чтобы сделать выводы, противоречащие «основному течению» и в нормативных настройках этого течения, необходимо вынести своего наблюдателя из пространства, спроектированного в «чужой» конвенции, и сформировать образ в другом мире-соглашении. Можно при этом пользоваться теми же данными. Так, на рис. 1 представлены основ-

ные макроэкономические показатели ряда стран незадолго до начала кризиса 2008 г.

Видим, что одна страна явно выпадает из общего тренда по показателям Валовых внутренних сбережений и Валовых внутренних инвестиций в процентах от ВВП. Очевидно, мировой гегемон и его партнёр (в сравнительно меньшей степени) спешили вкусить от «Нового духа капитализма»: нужно успеть сделать инъекции в чужие экономики, пока система доллара ещё функционирует. В данном случае термин из неоклассического учебника («инъекции») служит метафорой в зоне междисциплинарного обмена.

Понятие «энергичная визуализация» применяется здесь в описаниях социально — экономических процессов, в развитие тезисов С. А. Подолинского, П. А. Сорокина, Л. Н. Гумилёва и др. Ранее оно появилось в названии компьютерной модели «EnergyViz», моделирующей поведение физических энергетических систем в условиях изменения климата — Energy visualization system [17]. О «визуализациях человеческой энергии» сообщают учёные, ведущие свои исследования с использованием эффектов С.Д. и В.Х. Кирлиан, В.П. Казначеева, Н.А. Козырева и др.

¹ Официальный канал форума Глобальная Авантюра. URL: <https://t.me/glavsu> (обращение 03.02.2026).

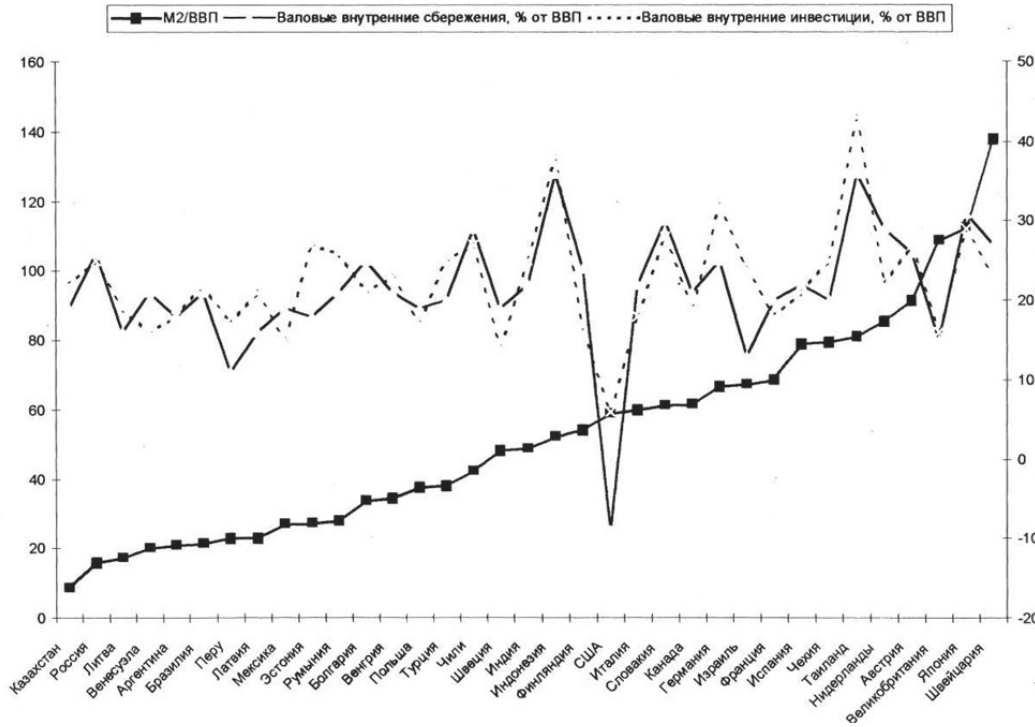

Рис. 1. Основные макроэкономические показатели 35 стран в 2006 г.

Источник: рассчитано автором по данным Мирового банка. <https://openknowledge.worldbank.org/home>.

«Визуальный» или «графический» поворот в средствах политики был отмечен в начале 1990-х. «Визуальные исследования» в области гуманитарных наук стали отдельным направлением [14]. В перечне инструментов визуализации, в этой связи называют: видео и фотоконтент, инфографику, графические символы и другие изображения [14, с. 142]. В то же время, поиск смысловых комбинаций, новых форм и методик представления в том числе научных концепций открывает новые перспективы в том числе продвижения образов Победы и справедливого мира. Далее представляем некоторые возможности раскрытия образов, заложенных в известные модели.

Согласно учебникам, базовой моделью макроэкономики является модель кругооборота «ресурсов, денег, товаров и услуг». Автором идеи считается Ф. Кенэ, служивший лейб-медиком при дворе короля Франции Людовика XV. Здесь рассмотрим господствовавшую до недавнего времени неоклассическую интерпретацию с точки зрения её смыслового наполнения.

Прежде всего, обратимся к источнику идеи (рис. 2). Сын земледельца Ф. Кенэ в своей профессиональной деятельности (как лекаря, так и экономиста) обращался к силам природы, к естественным средствам. Он достаточно хорошо знал уклад крестьянского (коммунального) хозяйства. Те же принципы переносились и на хозяйство королевства. Тот, у кого «царь в голове», должен производить и передавать на нижние уровни смыслы их деятельности. Вассалы — управители, главы общин, транслируют свою долю от налоговых сборов, военной и промышленно-торговой добычи. В построении схемы на рис. 2 использован рисунок (образ) пирамиды власти — собственности из учебников Р.М. Нуреева, где нашла своё отображение

структура сословной власти дореволюционной России. В нашей интерпретации — это условное изображение пирамиды «Добростроя» (термин, введённый С.И. Кретовым).

Однажды молодому Людовику XV после смерти регента в 1743 г. «добрые люди» подсказали способ пополнения казны путём продажи должностей. В 1745 г. в Лионе правительство учредило 150 должностей инспекторов шелковых мануфактур и за их продажу было получено 200 тыс. ливров. Дело пошло. Должность стала хорошим дополнением к богатой одежде, роскошному дому, и прочим благам, к которым получили доступ разбогатевшие мейнэлы, торговцы и, в относительно меньшей степени, прочие городские жители. Не отставали и аристократы, которые старались «облагородить» процесс «цивилизации» в интересах купцов-партнеров. *Civiliser* — изначально так называли превращение уголовного процесса в гражданский, в котором участвовали представители 3-го сословия. Если переложить на русский, по смыслу получается «огороживание».

Молодой и энергичный Франсуа, женившись в Париже на дочери бакалейщика с хорошим приданым, выучился, получил степень доктора хирургии, завоевал доверие местной аристократии. При её поддержке напечатал свою первую книгу по медицине, был рекомендован мадам де Помпадур и получил доступ ко двору. Вопрос о том, продавалась ли официально должность лейб-медика, требует исследования.

В то же время, для обеспечения лучших, в том числе — теоретически обоснованных, условий для свободного движения капиталов, применялись все доступные средства. Кенэ посещал интеллектуальный аристократический салон П. Гольбаха, «был участником проекта “Словарь Академии”, составляемого деятелями Просвещения» [10, с. 93]. В 1766 г. Адам Смит

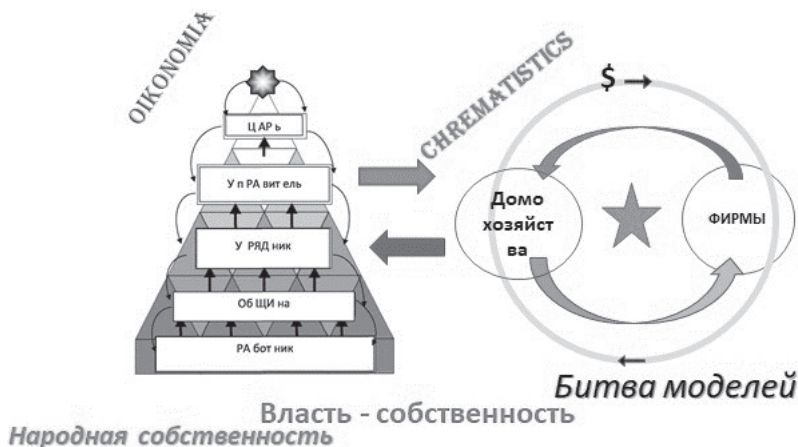

Рис. 2. Визуализация процессов трансформации коммунального уклада в капиталистический

посетил собственный «антресольный» салон Ф. Кенэ и проникся уважением к хозяину.

Капитал требовал расширения своего жизненного пространства. С этой целью он был организован как проект, были созданы проектный язык и другие средства того, что в XX в. стали называть биополитикой. «Капитал» стал, по существу, особым направлением проекта «цивилизация». Н. С. Трубецкой особо выделяет «Европейско-христианскую цивилизацию» (ЕХЦ) из других её типов [5; 11].

Частью проекта ЕХЦ стали, помимо прочего, операции по фальсификации истории. Такие теории, как «догоняющее развитие», вбрасываемые в академическое семантическое поле, по факту, оказываются ложной целью для России. Необходимо переходить к этапу завершения проекта ЕХЦ. И, наряду с этим, к проекту создания разумной среды развития. Только в разумной среде существует и действует «МИР» — так предлагается именовать вновь проектируемую структуру [12, с. 95], форму и содержание которой «русская цивилизация» может обрести посредством множественного выверта. На данном уровне обсуждения мы сопоставим эту структуру с образом Добростроя.

Здесь используется понятие «выверт» в понимании о. П. Флоренского. Род трансформации, когда изменения форм сопряжено с кардинальными изменениями качеств. В своей работе «Мнимости в геометрии» (1922) он создаёт то, что некоторые называют «умозрительной теорией переворачивания» [1, с. 151; 12, с. 69–71]. Но, речь идёт не только о двучетных и двусторонних перчатках: внешнее внутреннее должно стать внутренним внешним и т. д. В «точке преобразования» происходит полное изменение качеств, и субъекта, и окружающего пространства — времени: «воздух ломается» при достижении скорости звука, при превышении скорости света «ломается пространство». По существу, Флоренским была предложена интуитивно полученная онтология реальности, в ряде аспектов вызвавшая справедливую критику. Тем не менее, овеществления базовой интуиции учёного помогают сегодня понять важнейшие феномены текущих социо-технических трансформаций.

На рис. 2 справа мы видим модель структуры, на которую ориентируются участники проекта «капитал». Болтански и Кыяпелло объясняют суть того, что сегодня называется «инклюзивный капитализм»: вы всегда проигрываете, и проигрываете много больше, если не играете. Все задействованы в экономическом, но, точнее — финансовом обороте. И неважно, чем вы заняты. Работать, в прежнем значении «трудовой занятости», в новых условиях уже не обязательно.

Действительно, в «многоуровневой перспективе» (модель Э. Остром, Блумингтонская школа) может быть реализована идея «упразднения работы», на высоких уровнях мышления

и смыслов. Однако схемы кругооборота: от «зигзагов» Кенэ до «модели круговых потоков» носят «принципиально товарный характер», все субъекты кругооборота действуют в рамках единственного рыночного соглашения и, в теории, наделены равной экономической силой.

«Поскольку обогащение оценивается в терминах бухучета, когда прибыль за какой-то отрезок времени исчисляется на основе разницы между двумя балансами соответствующих отчетных периодов, не существует и не может существовать никакого предела, никакого насыщения, в противоположность той ситуации, когда богатство направляется на удовлетворение нужд потребления, включая в них и потребность в роскоши... Раз капитал постоянно реинвестируется и может увеличиваться лишь в обращении, капиталисту все труднее получить свою долю прибыли, в частности, из-за деятельности других капиталистов, с которыми он борется за покупательную способность потребителей. Подобная динамика вызывает у капиталиста постоянную тревогу и заставляет его в целях самозащиты без конца продолжать процесс накопления.» [3, с. 36–37]. В этом описании мы узнаем известный тезис К. Маркса о том, что «капитал начинает жить своей собственной жизнью».

Конвергенция проектов {Цивилизация + Капитал} усиливает мобильность капитала и делает его поведение все более неконтролируемым. Эти процессы стимулируются соответствующими факторами внешней среды. Так, наблюдаемая десакрализация государства приводит к его дальнейшему отчуждению и, в комплексе с другими событиями, к перестройке семантического поля. Теряются смыслы понятия «служение», из учебников пропадает понятие «общественное благо» и т. п.

Процессы дезинтеграции народно-хозяйственных систем и превращения национальных правительств в аналог корпораций в начале XXI в. сложились в общий процесс капиталистической глобализации (рис. 3). Сектора фирм приобрели такой «вес», что их годовые бюджеты стали превышать не только бюджеты ряда небольших стран, но и их ВВП. Работники — представители домохозяйств, теряя право на свободный труд, оказываются, кроме того, разделёнными по религиозному признаку и межнациональным конфликтами.

«К слову» приходит описание советского философа Э.В. Ильенкова: «Круговорота здесь не получается, и он не получится до тех пор, пока не откроют возможности нового использования излученной теплоты»¹. Действительно, картина больше походит на стягивающую всех участников вышеназванного проекта гибельную воронку (тепловой смерти). В работе «Космология духа» (1956) Ильенков, раз-

¹ Источник: Ильенков Э.В. Космология духа (1956)// URL: leftfront.info/wp-content/uploads/2024/06/

мышляя о феномене тепловой смерти Вселенной, показал возможность спасения жизни в сознательном действии — жертве разумного человечества как высшей формы мыслящей материи. Тезис «Космологии» таким образом «связывает проблему энтропии с отношениями мысли и материи», предлагая версии «идей антиэнтропийной функции жизни» [9, с. 160–161]. Эта философско — поэтическая интуиция попадает в своеобразный резонанс с идеями С. А. Подолинского, К Маркса, В. И. Вернадского, П. Г. Кузнецова, С. П. Никанорова, А. Б. Невелева и других.

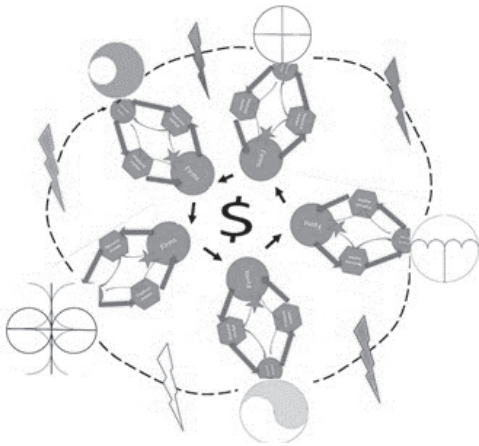

Рис. 3. Капиталистическая модель глобализации

В результате формализации и квантификации параметров объектов, участвующих в динамических процессах, преодолевается диссонанс с теориями «основного течения» в той степени, в какой их представители готовы принять полученные результаты. К сожалению, нередко бывает, что результаты пространственных и лонгитюдных эконометрических исследований (методики которых не могут быть оспорены: [2; 3; 10 и др.]) не то чтобы отвергаются, но просто не принимаются во внимание ангажированными сторонниками «мэйнстрима». Потому, расчёты на основе ранее установленных нормативов и правил не дают адекватного представления об экономической ситуации.

Так, Балацкий и Екимова обнаружили неработоспособность некоторых международных нормативов финансово-хозяйственной деятельности [2]. Авторы применили в межстрановых сравнениях собственную методику расчёта «индекса антихрупкости», в которой приоритет отдан таким отраслям, как сельскохозяйственное производство, фармацевтика, производство средств труда и добыча полезных ископаемых. По данным национальной статистики восьми государств за 2003–2020 гг. значение индекса антихрупкости повышалось только в России (эффект санкций?), а в США, Канаде,

Великобритании, Германии, Франции, Швейцарии, Бразилии эти значения снижались.

Теперь надежды неоклассических экономистов связаны с «цифровой трансформацией». Если ранее, в 1996 г., можно было удивить учёный мир заявлением: «I Just Ran Four Million Regressions» / «Я только что провел четыре миллиона регрессий» [21], то сегодня таких усилий уже не требуется. Наука «больших данных» выдаст необходимый результат в кратчайшие сроки. Но, это всё равно будет анализ ex-post, та или иная разновидность регрессии. Эти методы работали в условиях стабильной «равновесной» экономики. Сегодня в условиях не просто кризиса, но «на изломе эпох», более или менее достоверный прогноз может быть получен только при помощи более чутких инструментов по результатам анализа более длительных периодов («необходим план хотя бы на тысячу лет»).

В энергийной оптике видно, что проект {Цивилизация + Капитал} близится к своему коллапсу, спускаясь по «квантовым» энергетическим уровням всё ниже и ниже. Но, есть ли альтернатива «концу времён»? Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что «столкновение цивилизаций» — бессодержательный образ и ложная цель в информационной войне. Воевать торговцам должностями незачем: «осёл, гружёный золотом» откроет ворота любой крепости.

Результаты (б). Наглядно-образное моделирование перспектив глобализации

Воюют культуры, сохраняющиеся в ядрах цивилизаций, и, в более высокоэнергийных пространствах, МИРЫ (заметим, что в этом случае энергии имеют разную полярность). В нашем представлении, Советский МИР является антагонистом МИРу капитала, но, диалектически, на «цивилизационном» уровне, они нераздельны как два полюса тороидальной системы.

Вид со стороны южного «магнитного полюса» этой системы изображен на рис. 3. Картина, открывающаяся взгляду наблюдателя со стороны северного, представлена на рис. 4. Полное обоснование пока ещё не может быть явлено на достаточно высоком теоретическом уровне. Но, можно предположить, что выбор пути к «северному» образу будущего был сделан в 1920–30-е гг., и, в данном контексте, возможно показать некоторые способы преодоления «исторически нерешенных проблем» (ИНП), названных С. П. Никаноровым в работе «Уроки СССР. Исторически нерешенные проблемы как факторы возникновения, развития и угасания СССР» (2012)¹.

¹ URL: <https://nikanorovsp.ru/uploads/books/uroki.pdf>. Формулировки некоторых исторически нерешенных проблем в работе С.П. Никанорова

Советский МИР, пусть явленный лишь в некоторых своих аспектах, зарекомендовал себя вполне рабочими «формой, методом и условиями преодоления или сохранения индивидуальных особенностей исторически сложившихся обществ» (ИНП 5.4). На рис. 4 условно показаны несколько МИРов, соотносящихся с основными жизненными укладами народов Земли. Отметим, что эти МИРы живут в разных временных и пространственных континуумах, логики, техники, способы мышления народов существенно разнятся. Это, в частности, предметная (европейская), процессная (арабская) и другие *логики* мышления (см., например, работы А.В. Смирнова, ИФ РАН, и др.). В этой связи, попытки создать некую общую цифровую платформу, например, для стран БРИКС, на основе онтологий только бинарной логики, выглядят малоперспективными. Другие версии озвучиваются пока лишь в форме гипотез и экспериментов с ИИ.

Принятие возможности сосуществования различных МИРов на основе развивающейся конвенциональной теории, позволяет применять различные социально-экономические программы в различных географических и культурных условиях (решение ИНП 1.5 с «единозначенно “правильной” экономической теорией»). МИР, стремящийся обеспечить доминирующее положение своей конвенции должен будет взять на себя ответственность за устойчивость всей планетарной системы, обеспечивая достаточные условия устойчивости другим МИРам. А начало управляемого антропологического перехода в контексте формирующегося нового мироустройства, действительно, может происходить на основе предметно — энергетического подхода с учётом российского и советского опыта («ЛасУРС» и др.).

Модель кругооборота «ресурсов, денег, товаров и услуг», составленная на основе упрощённого представления о потоках крови в человеческом организме, может быть усовершенствована. Для этого следует привести её в более полное соответствие структуре живого (2011–2012 гг.): 1.1. Успех основателей СССР в революционной борьбе и в развитии СССР создает у них впечатление силы и знаний победителей и исключает необходимость срочной, детальной и научно обоснованной разработки политической идеологии и фундаментальной теории, что ведет в дальнейшем к роковым последствиям.

^{1.5.} От времен Маркса до сегодняшнего дня сохраняется стремление создать одну единственную «правильную» экономическую теорию. 4.2. Манипулирование общественным и индивидуальным сознанием в интересах текущего момента идущего развития общества и манипулирование мировоззрением, ориентированным на вечное, приводят к осознанию людьми бессмысленности их сознания. Решение этой проблемы неизвестно. 5.4. Не разработаны формы, методы и условия преодоления или сохранения индивидуальных особенностей исторически сложившихся обществ.

организма: учесть наличие головы и соответствующих особенностей кровообращения в этой части тела (гематэнцефалический барьер, условия питания нейронов мозга и т. п.), наличие других субстанций, переносящих различные виды энергий, в том числе — космических.

В новой версии своего развития МИРная модель перекрывает и отчасти вбирает в себя китайскую «теорию цивилизации, с идеей развития в своём ядре», о которой было объявлено в сентябре 2025 г¹. При этом вдохновитель этой теории, Коммунистическая партия Китая, выступает в роли лидера всего человечества на этом пути: «Стоя на историческом перепутье, используя гены китайской цивилизации в качестве основы, а практику китайской модернизации — в качестве образца, человечество создает новый теоретический ландшафт цивилизационного развития»².

Чжао Тинъян, один из разработчиков китайской парадигмы цивилизации, указывает, что «это не просто вопрос политической трансформации, но и полное изменение самого способа существования в мире [22, с. 1]. Опираясь на древнюю систему Тянься, «идеал, связанный с достижением космополитического порядка», учитывая сложность и противоречивость данного термина, учёный подчёркивает различия внутреннего и внешнего. «Внутренне речь идет о подчинении лидерам, а внешне — о подчинении естественным порядкам, реализуемым гегемонами» [22, с. 40].

Политическая (и антропологическая) трансформация идёт, согласно Тянься, от внешнего к внутреннему. Вспомним «выверт» по Флоренскому. Соответствующие процессы описаны в рамках «тринитарной концепции» [22, с. 49–51]. И здесь можно вернуться к тезису о МИРной модели, перекрывающей китайскую.

Дело в том, что лексический комплекс «МИР» имеет, в первом приближении, четыре уровня. Его элементы: «{Мир-Мір-Мір-Мæръ}, существуют в общем по отношению, но пока ещё не собранном корпусе русского и родственных ему языков. “Мир” — отсутствие ссоры, вражды, несогласия, войны, лад (по словарю В. И. Даля); “Мір” — соседская община; “Мір” — вселенная, человеческое объединение, род человеческий (название в титуле романа Л. Толстого в издании 1866 г.); “Мæръ” — мера времени. (Буквы, не встречающиеся в русскоязычных словарях, содержат словари других языков.)» [10, с. 95]. Когда мы помещаем себя в поток времени и включаемся в вечность, наше внутреннее становится внеш-

¹ Xinhua Institute. Theory on the Development of Civilizations — Building a New Vision of Civilizations with Development at the Core. September 2025. URL: <https://english.news.cn/20250927/92f3819e81da419a8910a95ae8f89818/c.html> (дата обращения 01.02.2026).

² Там же, р. 6.

Рис. 4. МИРная модель глобализации

Наименования уровней пирамид Добростроя стёрты, так как их содержание может различаться в разных социально-экономических системах.

ним всего МИРа, а наше внешнее становится внутренним Мæра.

Эксперты, оценивающие перспективы системы Тянься в споре с Либеральной моделью мирового порядка (Liberal International Order — LIO), подчеркивают преимущества первой в том, что это «не исправленная, дополняющая или переработанная копия LIO, а выход за рамки LIO от академической теории к историческому опыту» [23, с. 107]. Здесь важно заметить, что ссылка на «исторический опыт» указывает, помимо прочего, на готовность Китая принять вызов новой организации науки, «трансформированной» на основе приоритета «больших данных». В этой связи следует особо внимательно оценивать успехи китайской ИТ-индустрии в развитии нейронных сетей искусственного интеллекта.

Обсуждение

С точки зрения возможностей раскрытия потенциала русской философии по ходу реализации советского проекта, его слабым звеном остаётся, помимо несоответствия редуцируемого управления возрастающей сложности управляемой системы, «материалистическая диалектика», внедренная как тотально «анти-метафизический» проект.

К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский и др. строго придерживались «материалистического метода» даже на

высших ступенях мышления. Но философы работали в конвенции, отличной от конвенции догматического материализма. Когда Э. В. Ильенков писал в «Диалектической логике»: «Диалектическое мышление и соответствующая ему логика возникают именно там и тогда, когда метафизическое мышление с формальной логикой окончательно и безысходно запутываются в противоречиях с собой»¹, он сопоставлял, по сути, несопоставимое. Формальная логика — инструмент «нормальной» науки. Переходя в область, не обязательно метафизики, но другой конвенции, мыслителю, возможно, следует от неё отказаться и найти другую.

Решение проблемы «бессмысленности сознания людей» (ИНП 4.2) подсказано самим С. П. Никаноровым, когда он апеллирует к здравому смыслу. Однако тут же уточняется: «"здравый смысл" ... во многом, опирается на осознанный опыт и интуицию, то есть является инструментом метафизики и в нормальной науке неприменим»². Что же делать?

¹ Ильенков Э. В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. 1974 URL: https://vk.com/wall-29540998_2535?ysclid=mlko51xva317838093 (дата обращения 13.02.2026).

² Никаноров, С.П. Уроки СССР. Исторически нерешенные проблемы как факторы возникновения, развития и угасания СССР/С.П. Никаноров. — М. — 2012. URL: <https://nikanorovsp.ru/uploads/books/uroki.pdf> (дата обращения: 02.02.2026 г.).

Вот, и товарищи из «Ленинского экипажа» призывают: «Сегодня, когда буржуазная мысль копает под марксизм неглубоко и неуверенно, задача нашего коллектива — "переворужение" новых борцов за дело рабочего класса»¹.

Задача, на мой взгляд, поставлена правильно. Но, подумаем: а что это «буржуазная мысль», та самая «нормальная наука», так ослабла? А не она ли добилась того, что, как заметил основатель Общей Семантики А. Коржибски, «... пришла иная цивилизация — коллективная, массовая и легко поддающаяся воздействию чужого сознания» [10, с. 94]? Возможно, дело в том, что «копатели» не торопятся, ожидая, что марксисты в очередной раз бросятся терзать чучело метафизики (а заодно и своих бывших соратников), забыв об природе вечных смыслов... невыученные уроки Деборина, утверждавшего в 1927 г., что буржуазная наука «выдохлась»?

Не случайно в ИНП 1.1 С.П. Никаноров использует формулировку: «впечатление силы и знаний победителей» — основателей СССР... что в версии 1930 г. звучало как «головокружение от успехов». А не индуцируется ли сегодня извне такое головокружение?

В 1990-е и до нашего времени географическая близость и сравнительно дешевые энерго ресурсы не стали решающим стимулом для бывших братских республик. Принятие идеологии ЛО разрушило поле смыслов, пригласило интерес Китая и других стран бывшего «третьего мира» к России как наследнице Советского Союза и политическому союзнику.

В свете ИНП 1.5, можно добавить, что неразумно не только ориентироваться на «единственную "правильную" экономическую теорию», но не следует также ожидать, что другие правильные теории подскажут верное решение в изменившихся обстоятельствах места, времени и контекста. Поэтому, представляя здесь версии визуализации моделей капиталистической глобализации (рис. 3) и МИРной модели (рис. 4), следует сделать обязательное пояснение о том, что образ на рис. 4 представляет контуры решения ИНП и других проблем в современном контексте. По мере перехода людей на более высокие ступени мышления, МИРная модель будет открывать свои новые свойства в более высоких пространствах.

Важное замечание о проблеме схематизации делает С.Ю. Бородай: «Значительную часть работы сознания (если не всю эту работу) невозможно объяснить в репрезентационалистском ключе» [4, с. 9]. Действительно, в процессах многократно повторяющихся выборов, любая поведенческая модель, в своём телесном воплощении, приобретает свойства сенсорной моторной схемы. Но, это может продолжаться лишь в режиме «герменевтического круга», в условиях неизменного контекста, до тех пор,

¹ URL: <https://lenincrow.com/cycle-of-histmat-7> (дата обращения 12.02.2026).

пока не возникнет необходимость переключения сознания в режим другой конвенции. Здесь вновь следует обратиться к пониманию «выверта».

Китайские проектировщики достигли определённого этапа в процессе такого понимания. «Порядок, от которого зависит тянься, — это порядок тянь. Целостность и гармоничность тянься, как и всего под Небесами, обеспечивается ее неразрывностью с целостностью и гармоничностью тянь наверху. Эта вера в "соответствие с тянь" (配天) является идеалом (древнекитайской) политической теологии. И эта идеальная политическая теология исходит из натуралистической метафизики, то есть метафизики процесса (дао 道) ...Древнекитайская культура рассматривает природу через двойственные аспекты неба и земли, а люди рассматриваются как существующие между небом и землей и служащие соединению этих двух сфер» [22, с. 52–53]. По сути, меру достигнутого этапа можно соотнести с третьим уровнем МИРа.

В русской философии космизма, в работах Циолковского, Чижевского, Казначеева, Козырева и других было положено начало освоению четвертого уровня и возможных пространств за пределами представляемого МИРа. Итак, если китайская парадигма обращена к «цивилизации с идеей развития в своём ядре», то российская представляет своё ядро включающим множество уровней, из которых мы пока знаем два, о третьем и четвёртом имеем некоторые представления, но хорошо также понимаем, что есть нечто без конца, пока недоступное нашему восприятию.

Заключение

Таким образом, современной русской философии и соответственно гуманитарным общественным наукам есть что ответить на вызов китайских товарищей.

Методика наглядно-образного моделирования, представленная в работе, является воплощением герменевтического метода, который, по сути, есть инструмент раскрытия неявного знания, средство овеществления интуиции. В образных динамических структурах раскрываются не только знания об отдельных предметах, но также об отношениях между ними, о планируемых, ожидаемых изменениях.

Представленные в работе онтологии и алгоритмы следует применять в программах развития с целью обеспечения целостности представлений о природе и духе наук, стратегий в контексте цифровой трансформации.

Такого рода целостность играет существенную роль в обосновании политической легитимности власти и её проектов. «Если нет доказательств легитимности, то любой правящий порядок не получит всеобщего признания и поддержки» [22, с. 76]. В китайской парадигме развития такая легитимность поддерживается,

если язык, а он в Китае образный, используется эффективно. Только в таких условиях формируется Тяньмин (天命) — Небесный Устав.

Китайские товарищи считают, что «несмотря на то, что идеал *tianxia* так и не был полностью реализован, этот исторический момент представляет собой единственный реальный эксперимент с системой *tianxia*» [22, с. 57]. Однако выше было показано, что это не совсем так. России есть что рассказать, в том числе, о реальных экспериментах по обустройству земного бытия. По сути, видимое как образы, отражения, в общем, одних и тех же небесных скрижалей, изложено по-китайски и по-русски с разной степенью полноты и глубины восприятия. К сожалению, наши историки привыкли полагаться на письменные источники, излишне порой доверяя написанным/напечатанным словам, не замечая скрытых от профанов образов. А есть ещё камни, ландшафты, сохранившаяся архитектура и многое другое.

По-русски Тяньмин — это Коны Прави, или правила совершения деяний, угодных небу — светлым богам (в современном контексте, это идеи, воплотившиеся в материальных и духовных аспектах МИРА). Тезис каждой революции о том, что идеи, овладевшие массами, материальны, должен быть дополнен в том аспекте, что идеи начинают жить и развиваться, когда их удаётся чётко визуализировать, поместив в систему отношений с другими сущностями. И только такая система будет встроена в вечность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анастасьева, И. Л. Преломление идеи мнимых пространств и сверхиндивидуальных мифов П.А. Флоренского в творчестве писателей рубежа XIX–XX вв / И. Л. Анастасьева // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2023. — № 1. — С. 149–159. — DOI 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-1-13. — EDN RMKWBO.
2. Балацкий, Е. В. Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимов // Journal of New Economy. — 2023. — Т. 24, № 2. — С. 28–49. — DOI 10.29141/2658-5081-2023-24-2-2. — EDN WLTDUS.
3. Болтански, Л. Новый дух капитализма / Л. Болтански. — Москва : Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2011. — 976 с. — (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас» (НЗ). Антропология. Философия. Политология. История). — ISBN 978-5-86793-830-7. — EDN QOMGMJ.
4. Бородай, С. Ю. Глубинная логика и проблема схематизации / С. Ю. Бородай // Философский журнал. — 2022. — Т. 15, № 4. — С. 5–15. — DOI 10.21146/2072-0726-2022-15-4-5-15. — EDN CPIJYM.
5. Замараева, Е. И. Евразийская концепция общественного идеала / Е. И. Замараева // Соловьевские исследования. — 2013. — № 3 (39). — С. 169–180. — EDN RCWFSP.
6. Золян, С. Т. Смысл в жизни и смысл в тексте (материалы круглого стола) / С. Т. Золян, М. В. Ильин, Ж. Р. Сладкевич, Г. Л. Тульчинский // Слово.ру: балтийский акцент. — 2020. — Т. 11, № 1. — С. 7–33. — DOI 10.5922/2225-5346-2020-1-1. — EDN MVOHWF.
7. Казин, А. Л. Русская философия верующего разума / А. Л. Казин // Русская философия. — 2022. — № 2(4). — С. 9–35. — EDN FBYFTH.
8. Невелев, А. Б. Предметно-энергетические слои бытия: вариант новой онтологии / А. Б. Невелев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2022. — № 8(466). — С. 5–9. — DOI 10.47475/1994-2796-2022-10801. — EDN QCIWBC.
9. Пензин, А. «Космология духа» Эвальда Ильенкова: опыт прочтения в свете современных философских дискуссий / А. Пензин // Vox. Философский журнал. — 2018. — № 25. — С. 159–175. — DOI 10.24411/2077-6608-2017-00062. — EDN YTRFYD.
10. Пястолов, С. М. Потенциал герменевтики в институциональных исследованиях / С. М. Пястолов // Журнал институциональных исследований. — 2025. — Т. 17, № 1. — С. 18–29. — DOI 10.17835/2076-6297.2025.17.1.018–029. — EDN IETXUG.
11. Пястолов, С. М. Проект «Цивилизация»: вопросы и гипотезы / С. М. Пястолов // Информационные войны. — 2024. — № 1(69). — С. 49–53. — EDN ANXMMNL.
12. Седых, О. М. Конкретная метафизика «Божественной комедии»: «Мнимости в геометрии» П. Флоренского и дантеана Серебряного века / О. М. Седых // Соловьевские исследования. — 2022. — № 1(73). — С. 67–85. — DOI 10.17588/2076-9210.2022.1.067–085. — EDN ROONSF.
13. Хамидов, А. А. Эволюция воззрений Г. С. Батищева на категорию предметной деятельности / А. А. Хамидов // Вопросы философии. — 2015. — № 8. — С. 98–111. — EDN UFZHEN.
14. Хлопов, О. А. Визуализация международных отношений: проблемы и возможности нового исследовательского направления / О. А. Хлопов // Власть. — 2024. — Т. 32, № 6. — С. 136–145. — DOI 10.24412/2071-5358-2024-6-136–145. — EDN FEMDYF.
15. Хубиев, К. А. Рецензия на книгу С. И. Кротова «Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономика будущего» / К. А. Хубиев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2018. — № 3(413). — С. 189–206. — EDN YWMLYI.
16. Юдин, Г. Люк Болтански, Лоран Тевено. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / Пер. с фр. О. В. Ковеневой, под ред. Н.Е. Копосова. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 576 с. ISBN 978-5-4448-0079-9 / Г. Юдин // Laboratorium: журнал социальных исследований. — 2014. — № 3. — С. 126–129. — EDN UIIDUP.
17. Alemasoom, H. et al. EnergyViz: an interactive system for visualization of energy systems / H. Alemasoom, F. Samavati, J. Brosz & D. Layzell // Springer Nature. — 2016. — Vol. 32. — P. 403–413. — DOI: 10.1007/s00371-015-1186-8.
18. Dequech, D. The Future of Heterodox Economics: An Institutional Perspective / D. Dequech // Journal of Economic Issues. — 2021. — Vol. 55, No. 3. — P. 578–583. — DOI 10.1080/00213624.2021.1940039. — EDN AZLMHZ.
19. Hodgson, G. M. Debating the Future of Heterodox Economics / G. M. Hodgson // Journal of Economic Issues. — 2021. — Vol. 55, No. 3. — P. 603–614. — DOI 10.1080/00213624.2021.1945874. — EDN BCOBWY.
20. Hodgson, G. M. Is There a Future for Heterodox Economics? Cheltenham: Elgar. — 2019. — DOI: 10.4337/9781789901597.
21. Sala-i-Martin, X. “I Just Ran Four Million Regressions.” Mimeo, Columbia University. December 1996. — DOI: 10.2139/ssrn.31213.
22. Zhao, T. All under Heaven: The Tianxia System for a Possible World Order / Translated by Joseph E. Harroff

with a new foreword by Odd Arne Westad / University of California Press / Series: Great Transformations (3). — 2021. — 332 p. — DOI: 10.2307/j.ctv1n9dkth.

23. Zhonghe, Yu. The Tianxia System: A Transcendence to the Liberal International Order / Yu. Zhonghe // *Advances in Politics and Economics*. — 2023. — Vol. 6, No. 2. — P. 107. — DOI 10.22158/ape.v6n2p107. — EDN XLABNK.

REFERENCES

Anastasyeva, I. L. (2023) The idea of imaginary spaces and supra individual myths of P.A. Florensky as manifested in the works of the writers at the turn of the 20th century. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 149–159. <https://10.55959/MSU-2074-1588-19-26-1-13>. <https://elibrary.ru/rmkwbo>.

Balatsky, E. V., Ekimova, N. A. (2023). Antifragility of the national economy: A heuristic assessment. *Journal of New Economy*, vol. 24, no. 2, pp. 28–49. <https://doi.org/10.29141/26585081-2023-24-2-2>. <https://elibrary.ru/wltdsu>.

Boltansky, L. N., Chiappello, E. N. (2011) The new spirit of capitalism / Translated from French under the general editorship of S. N. Fokin. Moscow, New Literary Review. ISBN: 978-5-86793-830-7. <https://elibrary.ru/qomgmj>.

Borodai, S. Y. (2022) Deep logic and the problem of schematization. *The Philosophy Journal*, vol. 15, no. 4, pp. 5–15. <https://elibrary.ru/cpijym>.

Zamaraeva, E.I. (2013) Eurasian concept of a social ideal. *Solovyov Studies*, no. 3(39), pp.169–180. <https://elibrary.ru/rcwfsp>.

Zolyan, C. T. Ilyin, M. V., Sladkevich, J. R., Tulchinsky, G. L. (2020) Meaning in life and meaning in the text. *Slovo.ru: Baltic accent*, vol. 11, no. 1, pp. 7–33. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2020-1-1>. <https://elibrary.ru/mvohwf>.

Kazin, A. L. (2022) Russian philosophy of the believing mind. *Russian philosophy*, no. 2(4), pp. 9–35. <https://elibrary.ru/fbyfth>.

Nevelev, A. B. (2022) Subject-energy layers of being: a variant of a new ontology. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 8 (466), pp. 5–9. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10801>. <https://elibrary.ru/qciwbc>.

Penzin, A. (2018) “Cosmology of the Spirit” by Evald Ilyenkov: the experience of reading in the light of modern philosophical discussions. *Vox Electronic Philosophy Journal*. <http://vox-journal.org>, Issue 25, pp. 159–175. <https://doi.org/10.24411/2077-6608-2017-00062>. <https://elibrary.ru/ytrfyd>.

Pyastolov, S.M. (2025). The potential of hermeneutics in institutional studies. *Journal of Institutional Studies*, no. 17(1), pp. 86–99. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2025.17.1.086-099>. <https://elibrary.ru/iextug>.

Pyastolov, S.M. (2024) The project “civilization”: questions and hypotheses. *Information wars*, no. 1(106), pp. 59–63. <https://elibrary.ru/anxmnl>.

Sedykh, O. M. (2022) The Concrete Metaphysics of the “Divine Comedy”: P. Florensky’s “Imaginarities in Geometry” and the Danteana of the Silver -Age. *Solovyov Studies*, Issue 1(73), pp. 67–85. <https://doi.org/10.17588/2076-9210.2022.1.067-085>. <https://elibrary.ru/roonsf>.

Khamidov, A.A. (2018) The Evolution of G.S. Batischev’s views on the Category of subject Activity. *Voprosy Filosofii*, no. 8, pp. 98–111. <https://elibrary.ru/ufzhen>.

Khlopov, O.A. (2024) Visualization of international relations: problems and opportunities of new research direction. *Vlast’*, no. 6(32), pp. 136–145. <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-6-136-145>. <https://elibrary.ru/femdyf>.

Khubiev, K. A. (2018) Review of S. I. Kretov’s book “Humanistic socio-economic formation. Political economy of the future”. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economic sciences*, no. 3 (413), pp. 189–206. <https://elibrary.ru/ywmyli>.

Yudin, G.B. (2014) Book review: Luc Boltanski, Laurent Thevenot. De la justification: Les économies de la grandeur. *Laboratorium. Journal of Social Research*, vol. 5, no. 3, pp. 126–129. <https://elibrary.ru/uiidup>.

Alemasoom, H., Samavati, F., Brosz, J., Layzell, D. (2016) EnergyViz: an interactive system for visualization of energy systems. *Springer Nature*, vol. 32, pp. 403–413. <https://doi.org/10.1007/s00371-015-1186-8>.

Dequech, D. (2021) The Future of Heterodox Economics: An Institutional Perspective, *Journal of Economic Issues*, vol. 55, no. 3, pp. 578–583. <https://doi.org/10.1080/00213624.2021.1940039>. <https://elibrary.ru/azlmhz>.

Hodgson, G. M. (2021) Debating the Future of Heterodox Economics, *Journal of Economic Issues*, vol. 55, no. 3, pp. 603–614. <https://doi.org/10.1080/00213624.2021.194587>. <https://elibrary.ru/bcobwy>.

Hodgson, G. (2019) Is There a Future for Heterodox Economics? Cheltenham: Elgar. <https://doi.org/10.4337/9781789901597>.

Sala-i-Martin, X. (1996) “I Just Ran Four Million Regressions.” Mimeo, Columbia University. <https://doi.org/10.2139/ssrn.31213>.

Zhao, T. (2021) All under Heaven: The Tianxia System for a Possible World Order. Translated by J. E. Harroff with a new foreword by O. A. Westad. University of California Press. Series: Great Transformations, vol. 3, 332 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1n9dkth>.

Zhonghe, Yu. (2023) The Tianxia System: A Transcendence to the Liberal International Order. *Advances in Politics and Economics*, vol. 6, no. 2, p. 107. <https://doi.org/10.22158/ape.v6n2p107>. <https://elibrary.ru/xlabnk>.

For citing: Pyastolov, S. M. (2026)
Energy aspects of globalization: visualization
and figurative modeling.
Sotsium i vlast/Society and Power, 23 (1), pp. 22–35.
<https://elibrary.ru/xyismjp>.

SCIENTIFIC ARTICLE

EDN WETDBO
HAC (Higher Attestation Commission) 5.7.8
UDC 140.8

ENERGY ASPECTS OF GLOBALIZATION: VISUALIZATION AND FIGURATIVE MODELING

Sergey M. Pyastolov,

Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).
Senior Researcher, Doctor of Economics, professor,
Moscow, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-0171-756X
WoS Researcher ID: D-7963-2014
E-mail: piasts@mail.ru

ABSTRACT

Introduction. The paper focuses on the social energy categories which were elaborated in pre-revolutionary Russia. One could observe a broad spectrum of science methods at that period and metaphysics was among the most popular. This method was coined to approach the object under study as a whole unit, not fragmented by abstractions of positivistic theories. Thus metaphysics, based on a holistic consciousness, was considered to be the realm of the real. The holistic “metaphysical” approach reveals itself as visual-figurative modeling methodic in the paper. And it is used as part of hermeneutic methodology in order to design a vision of a model of globalization, alternative to the capitalist one and, as expected, fairer. Comparisons of social energy categories in the economic circular flow models are made with the help of visualizations.

The **purpose** of the work is to “recall” the traditions of Russian science, the traditions of working at the highest levels of thinking in the realm of reality, going beyond the space of accessibility. The objectives of the study are to form a holistic view of the heritage of Russian philosophy, solve the problems of restoring the dignity of Russian philosophical schools, substantiating the need to create conditions for a more effective organization of science. The topic of positioning these values in the digital dimension of the modern era is also significant.

Research methods. Russian pre-revolutionary philosophy had an advantage over Western schools in that it relied on the imperative of integrity, of the Russian spirit, first of all. The paper claims that the integrity of the worldview, scientific method and the foundations of goal-setting ensured the spirituality of the Soviet project, the development of such system-building ideas as the concept of “social energy”.

Scientific novelty of the study. The author uses the hermeneutic method, as well as the methodology of visual-figurative modeling in studies of the research object under its changes. It is also an example of a practical application of the method within the framework of the subject-energy approach. The methodic is also proven to be useful for a comparison of socio-economic strategic structures with different cultural cores.

As a **result**, dissonances with the theories of the “mainstream” are overcome, and an alternative model of globalization is demonstrated in its comparison with the Tangxia system, the theoretical basis of the Chinese paradigm of Civilizations with Development at the Core.

Conclusions. The ontologies and algorithms presented in the paper should be applied in development programs in order to ensure the integrity of the natural sciences, as well as the spiritual sciences in the context of development strategies and digital transformation. In addition, the subject-energy approach, combined with visual-figurative modeling, makes it possible to assess the applicability of digital tools to strategic developments affecting the core of national culture.

KEYWORDS

traditions of Russian philosophy,
digital dimension,
hermeneutics,
social energy,
visual and figurative modeling,
new paradigm of civilization with development at the core

CONFLICT OF INTEREST

The author declares that there is no conflict of interest.

USE OF AI TOOLS

The author declares that no generative artificial intelligence tools were used while writing the article.

Article received: 05.11.2025

Reviews received: 29.01.2026

Accepted for publication: 16.02.2026

Copyright: © Pisarev A. A. (2026).

Published by Chelyabinsk branch of RANEPa.

Open access under CC BY-N